

ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИЯХ

***Аннотация.** В статье на основе анализа конституций и научной литературы показано, что закрепление прав и свобод человека и гражданина основными законами современных государств зависит от многих факторов. Важнейшими из них являются: способ формулирования прав и свобод, форма конституции, национальные традиции государств, форма правления, форма политико-территориального устройства, а также их сочетание. Особое внимание уделяется тому, что при всем разнообразии фактов, влияющих на способы закрепления прав и свобод, их полноту и так далее, составители конституций исходят из того, чтобы обеспечить оптимальную конституционную модель сочетания интересов человека, общества и государства.*
Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, конституция, билль о правах, формулировка прав и свобод.

RIGHTS, FREEDOMS AND DUTIES OF CITIZENS IN MODERN CONSTITUTIONS

***Annotation.** Based on the analysis of constitutions and scientific literature, the article shows that the consolidation of human and civil rights and freedoms by the basic laws of modern states depends on many factors. The main ones: the method of formulation of rights and freedoms, the form of the constitution, national traditions of states, the form of government, the form of political and territorial structure, as well as their combination. Particular attention is paid to the fact that with all the variety of facts affecting the ways of securing rights and freedoms, their completeness, etc., the drafters of the constitutions proceed from ensuring the most optimal constitutional model for combining the interests of a person, society and the state.*
Keywords: human and civil rights and freedoms, constitution, bill of rights, formulation of rights and freedoms.

Современные конституции являются основным источником закрепления прав и свобод человека и гражданина. Правда, способы, полнота закрепления их содержания и другие аспекты данного вопроса регулируются конституциями разных государств по-разному. Особенности подобного разнообразия зависят от многих факторов: формы конституции, нацио-

---

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва

нальных традиций, формы правления, формы политико-территориального устройства и так далее.

Общим в закреплении конституциями прав и свобод является то, что для закрепления правового статуса личности только их недостаточно. Поэтому конституции закрепляют права и свободы в сочетании с обязанностями [1, с. 667; 2, с. 111]. При этом способы сочетания закрепляемых прав и свобод с конституционными обязанностями в разных конституциях также отличаются.

Хотя права и обязанности тесно взаимосвязаны, они, как считают некоторые авторы, неравноценны: права человека выступают целью конституционализма, а обязанности — лишь средством ее достижения. Наиболее распространенными являются обязанности соблюдать законы данного государства, платить законно установленные налоги (обязанности человека) и защищать отечество (обязанность гражданина). В связи с обострением экологических проблем этот перечень дополнили обязанности беречь природу, охранять памятники истории и культуры.

Конституциями современных государств установлена тесная взаимосвязь между, с одной стороны, правами и свободами человека и гражданина, с другой, — его обязанностями по отношению к другим людям, социуму и государству. В обществе человек должен не только иметь возможность реализовать потребности, но и подчиняться определенным социальным ограничениям и правилам, чтобы при использовании своих прав и свобод не наносить неоправданного ущерба другим людям и не делать невозможным нормальное общежитие.

Способы формулирования прав и свобод человека

Прежде всего отметим, что в настоящее время наблюдаются принципиальные различия в подходах к самим способам конституционного закрепления соотношения прав, свобод и обязанностей.

Помимо различного формулирования конституциями объемов прав и обязанностей и разного отношения к нормам морали при регулировании указанных вопросов, в современных конституциях наблюдаются различия в подходах к формулированию содержания конкретных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Обычно этот вопрос связывают с существующими в мире семьями права. Но в связи с все большим сближением между ними не приходится напрямую связывать способы закрепления прав и свобод с определенной правовой системой, поскольку в каждой из них можно встретить два основных подхода к формулированию прав и свобод: позитивный и негативный.

В настоящее время во многих конституциях сочетаются оба способа, однако негативный способ более характерен для стран с англосаксонской системой права, а позитивный — для правовых систем континентальной Европы.

При *позитивном* способе конституция устанавливает или констатирует, что субъект обладает определенным правом или свободой. Так, согласно части 1 статьи 24 Конституции Румынии 1991 года «Право на защиту гарантируется»¹. Из приведенной формулировки видно, что право на защиту гарантируется каждому.

Нередко в современных конституциях указывается не только конкретный субъект, но и расшифровывается содержание его права. Например, в статье 61 Конституции Польши 1997 года закреплено, что «Гражданин имеет право на получение информации о деятельности органов публичной власти, а также лиц, выполняющих публичные функции. Это право охватывает также получение информации о деятельности органов хозяйственного и профессионального самоуправления, а также других лиц и организационных единиц в пределах, в которых они выполняют задачи публичной власти и осуществляют хозяйственное использование коммунального имущества или имущества государственного казначейства. Право на получение информации охватывает доступ к документам, а также допуск на заседания коллегиальных органов публичной власти, образуемых путем всеобщих выборов, с возможностью записи звука или изображения»².

Негативный способ применяется в конституционных актах, воспринявших концепцию естественного права. Он представляет собой конституционное запрещение любому субъекту нарушать или ограничивать определенное право или определенную свободу человека. Характерный пример негативного способа дают первые конституционные акты (США, Франция). Например, поправка V к Конституции США 1787 года гласит, что «никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле»³.

Каждый из указанных способов имеет как достоинства, так и определенные недостатки. Достоинством позитивного способа является то, что он позволяет достаточно точно формулировать содержание конкретного права и тем самым как бы облегчает его реализацию и возможность защиты. Вместе с тем, если в формулировке имеются пробелы, неточности, разночтения, то это затрудняет и реализацию такого права, и его защиту.

При негативном способе законодатель как бы исходит из того, что у субъекта правоотношений конкретное право уже имеется и запрещает остальным его нарушать. Например, в статье 6 Конституции Греции 1975 года закреплено: «Никто не может быть подвергнут аресту либо тюремному заключению без обоснованного судебного ордера, который должен вручаться в момент ареста или задержания»⁴.

¹ <https://legalns.com/download/books/cons/romania.pdf>.

² <http://https://worldconstitutions.ru/?p=112>.

³ Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония. 8-е изд., перераб. и доп. // сост. В.В. Маклаков. М., 2012. С. 549–574.

⁴ <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>.

Здесь, наоборот, тот, кто желает воспрепятствовать реализации права, должен найти такую норму, которая бы носила ограничительный характер. Сам носитель субъективного права в этой ситуации ведет себя естественно и свободно. Но при таком способе формулирования законодатель не дает определение понятия соответствующего права или свободы и не раскрывает его содержания, что может привести к различным толкованиям субъектами содержания своих прав и свобод и столкновениям между ними.

Не случайно современные конституции все чаще применяют смешанный способ формулировки прав и свобод человека и гражданина, при котором одни права или свободы формулируются позитивным способом, а другие — негативным.

Форма конституции и закрепление прав и свобод человека

В настоящее время в конституционно-правовой науке различают две формы конституций: писанные (Россия, Белоруссия, Канада, США, Франция и др.) и неписанные (Великобритания, Израиль, Новая Зеландия).

Принципиальная разница между этими формами конституций в том, что неписанные конституции состоят из большого количества конституционных актов, принятых в разное время и регулирующих один отдельно взятый «назревший» вопрос. Таким образом, эти конституции не только не кодифицированы, но и не содержат специального раздела, именуемого нередко биллем о правах.

Кроме того, в таких конституциях часто встречаются «пробелы» в правовом регулировании. В силу этого, как правило, права и свободы формулируются негативным способом, а «пробелы» восполняются правовыми обычаями и судебными прецедентами. Поэтому в государствах с неписаными конституциями сложилась формула: «разрешено все, что прямо не запрещено законом».

Писанные конституции чаще всего состоят из одного конституционного акта — конституции (Россия, Белоруссия, США) или из нескольких конституционных актов (Канада, Чехия, Франция и др.); кодифицированы (частично кодифицированы), при этом положения их разделов, посвященных правам и свободам, являются основным источником их закрепления. Наиболее сложные конституционные права, например избирательное право, право на референдум и другие, конкретизируются специальными законами.

Форма правления и закрепление прав и свобод человека

Конституции государств с демократической формой правления основной упор делают на правах и свободах, сводя к минимуму закрепление обязанностей. Так, в главе 2 Конституции Российской Федерации 1993 года из 47 статей обязанностям посвящено только 7 статей⁵. Это вполне

⁵ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

объяснимо самим смыслом их существования. Подобный подход позволяет индивиду самостоятельно решать вопрос о том, пользоваться принадлежащим ему правом или нет, в какой момент реализовать это право, в каком объеме и тому подобное.

В противном случае, как это демонстрируют конституции социалистических и других государств с антидемократической формой правления, закрепляющие равенство объемов прав и обязанностей и их взаимную корреспонденцию, теряется свобода пользования принадлежащим индивиду субъективным правом. Тогда право становится для него обязанностью, и он, по существу, лишается свободы выбора манеры поведения.

Например, в статье 42 Конституции Китайской Народной Республики 1982 года установлено, что граждане КНР имеют право на труд и обязаны трудиться. Труд — почетная обязанность всех трудоспособных граждан. Статья 46 этой же Конституции закрепила, что граждане КНР имеют право на образование и обязаны учиться⁶. Более того, подобное закрепление «только» юридических обязанностей заставляет человека «ловчить» перед государством и обществом, исполняя указанные обязанности для видимости, а не по внутреннему убеждению, то есть не добровольно, а перед страхом наказания.

Вместе с тем разрыв в объеме закрепляемых прав, свобод и обязанностей в большинстве современных демократических конституций приводит к другой крайности: ограничиваясь установлением минимума конституционных обязанностей, они создают правовую основу для проявления и развития индивидуализма. Увеличение разрыва между объемом прав и свобод с одной стороны, и обязанностей — с другой, «убирает» преграды на пути индивидуализма, эгоизма и вседозволенности.

Таким образом, тем и другим видам современных конституций (демократических и антидемократических) присущ общий, объединяющий их, недостаток: они (каждая по-своему) приводят к определенной деградации личности и общества в целом. Как всегда, истина где-то посередине.

Как нам представляется, следует создать такую конституцию и законодательство в области прав и свобод человека, которые увязывали бы правовые нормы, закрепляющие права и свободы человека и гражданина с морально-этическими нормами, чтобы обязанности носили не только юридический, но и моральный характер, а права и свободы воспринимались как моральная ответственность перед близкими людьми и обществом.

Национальные традиции закрепления прав и свобод человека

Мы согласны с утверждением Б.С. Эбзеева о том, что «народ представляет собой социально-органическое явление, живущее по законам внутреннего развития. И именно в этом случае речь может идти об общей воле

⁶ https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian.

народа как результате коллективного исторического опыта» [3, с. 4]. Именно общая воля народа в конечном счете сказывается на особенностях содержания прав, свобод и обязанностей человека, закрепляемых в конституциях.

В связи со сложившейся мировой тенденцией секуляризации права в современных конституциях все меньше можно встретить нормы, увязывающие реализацию юридических прав, свобод и обязанностей с нравственными обязанностями, как это закреплено, например, в статьях 5, 13 и 16 Конституции Греции 1975 года: «Каждый может свободно развивать свою личность и участвовать в социальной, экономической и политической жизни страны, если только он не препятствует правам других, не нарушает Конституцию или нравственные нормы»; «отправление культовых обрядов, оскорбляющих общественный порядок или нравственные нормы, не допускается. Прозелитизм запрещается»; «образование является важнейшей задачей государства и имеет целью моральное, духовное, профессиональное и физическое воспитание греков, развитие их национального и религиозного сознания и формирование их как свободных и ответственных граждан»⁷.

Ситуация с распространением вседозволенности усугубляется расширением секуляризации национального права и международного права, отмечаемые в зарубежной научной литературе [4, с. 33; 5, с. 10].

Таковую же особенность отмечают и многие российские ученые: «По мере исторического развития западных стран право и религия как социальные регуляторы все более обособляются друг от друга». При этом подчеркивается, что «разрушение религиозных основ, где бы оно ни происходило, никогда не приносило пользы праву и правовому порядку, так как, в конечном счете, право и религия призваны закреплять и утверждать нравственные ценности» [6, с. 216; 7, с. 63–68; 8, с. 262–264].

Следовательно, отсутствие тесной взаимосвязи между, с одной стороны, объемом юридических прав и обязанностей человека, с другой, — моралью и религией, порой слишком дорого обходится не только отдельному индивиду, но и обществу в целом. Речь идет о законодательном разрешении в государствах Европы и Северной Америки эвтаназии, регистрации однополых браков и тому подобное.

Здесь с точки зрения закона, взятого изолированно от морали, если он закрепляет подобные «права», то все «законно»; особенно, когда разрешена так называемая пассивная эвтаназия, то есть, когда врач сам не вмешивается в жизнь пациента с целью ускорения его смерти, но и не оказывает по просьбе больного необходимую помощь для продления его жизни.

Например, в Швейцарии и Германии эвтаназия в принципе запрещена, но если человек помог другому уйти из жизни, не имея собственной выгоды, он не может быть осужден. Такое либеральное законодательство, по сообщениям СМИ, стало причиной нового направления туризма: жители

---

⁷ Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. 3-е изд., исправ. и доп. М.: Издательство БЕК, 2006.

других стран Европы отвозят своих тяжелобольных родственников в швейцарские клиники, чтобы те смогли «легко умереть». Но если бы этот закон рассматривался не изолированно, а в обязательной увязке с нормами морали, то такое «право» на «легкую смерть» называлось бы убийством.

Принципиально иную социальную направленность имеет отечественная национальная концепция о неразрывности юридических прав и обязанностей с нравственными началами. Данная концепция выстрадана веками, а не является порождением новейшего времени.

Еще в конце XIX века блестящий русский публицист М.Н. Катков писал: «Плодотворно лишь то право, которое видит в себе ничто иное, как обязанность. Право, которое не есть обязанность, оказывается мыльным пузырем; ничего не выходит из него, и ни к чему не ведет оно. Такое право есть не сила, а слабость... Нет пользы в том, что я имею право то и это делать, если я не чувствую себя обязанным делать то, что должно» [9, с. 344].

Из приведенной цитаты видно, что юридические права здесь неразрывно связаны с нравственной обязанностью. Мораль, выступая главным образом в качестве «внутреннего» социального регулятора, основанного на определенных представлениях о справедливом и несправедливом, о гуманном и бесчеловечном и так далее, позволяет постепенно вырабатывать у человека внутреннее стремление к возможному идеалу и совершенному поведению.

Таким образом, мораль позволяет не только оценивать «качество» закрепления в конституциях прав и обязанностей, но и пресекать «некачественное» поведение еще до совершения поступка (то, что в уголовном и административном праве принято называть субъективной стороной правонарушения). Во-первых, потому, что от мысли (особенно, возникшей на начальной стадии) всегда легче отказаться, чем от подготовленного действия. Во-вторых, регулирование и контроль нравственных отношений более эффективны, поскольку осуществляются обществом (общественными организациями, профсоюзами, политическими партиями), а не чиновниками. Кроме того, привлечение общественных организаций к этой сфере переведет институты гражданского общества из существования «на бумаге» в реальную плоскость.

О том, что подобное регулирование, сочетающее нормы права и нормы морали, и возникающая на его основе реализация прав и свобод человека и гражданина возможны, свидетельствуют не только приведенные цитаты, но и Конституция и законодательство Российской Федерации и конституции других государств. Например, нормы, закрепляющие нравственные начала, содержатся в положениях части 5 статьи 13, части 2 статьи 19, статьи 28, части 2 статьи 29, части 3 статьи 50, статьи 51, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и в положении главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» в Уголовном кодексе России. Многие другие составы преступлений учитывают нравственные начала. В гражданском и семейном законодательстве Российской Федерации

также имеется достаточное количество статей, связанных с основами нравственности.

Многие читатели могут задаваться вопросом: а зачем вообще поднимать вопрос о нравственности в праве вообще и закреплении прав и свобод в частности?

По нашему мнению, именно триединство норм религии, морали и права способно не только обеспечить системный подход к регулированию прав и свобод человека, но и само право в этом триединстве может максимально реализовать себя в качестве социального регулятора. Поскольку оно может воздействовать только на внешнее поведение человека, устанавливая определенные права (или запреты) и возлагая на него определенные юридические обязанности.

То есть, по отношению к человеку, его поведению право выступает только в качестве внешнего, а при существующей далекой от демократической законодательной процедуре, еще и «враждебного» фактора. Как отмечают авторы, специализирующиеся на изучении поведения человека, одними только внешними факторами, какими бы различными и замечательными они ни были, поведение человека кардинально не изменить, если только «многотрудным покаянием и напряженным подвигом человек не изгонит прежде из собственного ума гордость и лукавство» [10, с. 73].

Другими словами, потеря связи с религией лишает мораль и право ориентиров и делает их регулирование бесполезным и лишеным здравого смысла. Например, если человек занимается благотворительностью, милосердием и другими благородными поступками «просто так», а не «во славу Божию», то они могут быть пронизаны грехом гордыни (я это делаю, а мой сосед — нет), превозношения (мой сосед дает нищему рубль, а я — двадцать) и так далее.

Если даже подобных греховных мыслей у делающего добрые дела человека и не возникает, то встает вопрос: почему он это делает не «во славу Божию» (то есть вместе с Богом), а самостоятельно, изолированно от Бога, поскольку «Бог есть любовь» (1 Иоанн 4. 8, 16) и жизнь («Я есмь воскресение и жизнь» — Иоанн 11. 25)?

Кроме того, связь права с религией и моралью дает эффект, о котором писал митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) на примере запретительных норм [11, с. 183–238]. Поскольку Бог является Всеблагим и человеколюбивым, то, устанавливая прямо или косвенно запреты, он стремится не столько наказывать, сколько предупредить от неполезного, вредного человеку поведения.

Например, в пятой заповеди: «Почитай отца твоего и мать твою [чтобы тебе было хорошо и], чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20, 12) установлен косвенный запрет. Вместе с тем это и самый простой секрет долголетия, — не надо искать никаких эликсиров жизни: почитай отца и мать — и будешь долголетен на земле. Почему одни люди живут долго, а другие умирают молодыми? Если мы

почитаем наших родителей, наших пастырей и архипастырей, духовных отцов, наших крестных родителей, то Бог продлит дни нашей жизни на земле. Кого учит нас почитать эта заповедь? Прежде всего наших родителей, которые дали нам возможность увидеть сияние этой жизни.

Следующая заповедь «Не убивай» (Исх. 20, 13) устанавливает прямой запрет и охраняет святость человеческой жизни. Она очень часто нарушается в наше время. И что страшнее всего, эта заповедь нарушается не на войне, когда человек убивает, защищая свою землю, своих ближних, а при совершении аборт, когда убивают еще не рожденных детей. «Не убивай — учит закон Божий, и эта заповедь должна остановить каждого преступника, который поднимает оружие для того, чтобы пресечь человеческую жизнь» [12, с. 72].

Связь и взаимодействие права с моралью и религией важны еще и потому, что они имеют общий источник происхождения — богоустановленность. По мере освобождения от атеизма все больше ученых приходят в своих исследованиях к такому выводу [13; 14; 6, с. 212–216; 15, с. 34, 132–133]. Следует также согласиться с Ф.Т. Селюковым, который считает, что «в современных условиях религия по-прежнему выполняет объединяющую функцию и в большей мере, чем другие формы сознания, — поддержание преемственности современных и изначальных форм сознания» [15, с. 133].

Отделение светского права от морали лишает последнее возможности дать качественную оценку регулированию: конкретное устанавливаемое право «или свобода» гуманно или бесчеловечно, способно привести к добру или причинить зло, справедливо или несправедливо. В итоге светское право «скатывается» до закрепления однополых «браков», эвтаназии, разрешения абортов и начинает заниматься постыдным регулированием тонкостей и поиском деталей в подобных «правах».

Для современного секуляризованного права характерны и другие негативные тенденции, раскрываемые в юридической литературе, например: злоупотребление правом [16, с. 61–65], доминирование политики над правом [17, с. 278, 290–291]. Вместе с тем, «язык нравственных норм, — пишет митрополит Кирилл (в настоящее время Святейший Патриарх), — понятен каждому. Нравственность едина и неделима. Если, ссылаясь на права и свободы человека, мы раскрепощаем грех и не останавливаем проявления человеческой дикости,... то почему мы удивляемся появлению людей, способных на убийства по национальному и религиозному признаку? Инстинкт разрушения, вырвавшись наружу, не щадит никого, — ни верующих в синагоге, ни детей с иным цветом кожи. Это звенья одной цепи. Наше общество должно понять, что невозможно добиться уважения людей разных национальностей и вер без пересмотра отношения к нравственности в средствах массовой информации, школе, политике, экономике, культуре» [18, с. 14]. Добавим: и в праве.

Признание формально-юридических прав индивида должно уравновешиваться утверждением моральной ответственности людей друг перед

другом. Крайности индивидуализма и коллективизма неспособны служить гармоничному устроению жизни общества. Они приводят к деградации личности, нравственному и правовому нигилизму, росту преступности, утрате гражданской активности, взаимному отчуждению людей.

Важную роль в закреплении и развитии отечественной модели правового регулирования и, прежде всего, закреплении прав и свобод человека сыграли изменения, включенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, в частности, новая статья 67¹: «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации.

Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»⁸.

Как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, оценивая данную конституционную новеллу, «в силу непрерывности Российского государства Российская Федерация выступает не правопреемником всех предшествовавших форм российской государственности (Российской Империи, РСФСР и СССР и т.п.), она является *продолжателем* тысячелетней отечественной государственности» [19, с. 11].

Близкие национальные традиции в регулировании прав и свобод сохранились во многих государствах. Например, многие из приведенных нами положений Конституции Греции. Статьи 48 и 53 Конституции Польши устанавливают, что каждому обеспечивается свобода совести и религии. Свобода религии означает свободу исповедания или принятия религии по собственному выбору, а также проявления индивидуально или совместно с другими людьми, публично или частным образом своей религии путем отправления культа, молитвы, участия в обрядах, исполнения религиозных правил и обучения. Она включает в себя также владение храмами и другими культовыми местами в зависимости от потребностей верующих, равно как и право людей пользоваться религиозной помощью там, где они находятся.

Родители имеют право обеспечивать детям нравственное и религиозное воспитание и обучение согласно своим убеждениям. Религия церкви или иного вероисповедного союза, имеющего урегулированное правовое положение, может быть предметом обучения в школе, причем не может быть нарушена свобода совести и религии других лиц. Свобода проявления религии может быть ограничена только законом и только в случае, когда это

---

⁸ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

необходимо для охраны безопасности государства, общественного порядка, здоровья, нравственности или свобод и прав других лиц⁹.

Подобный подход к закреплению прав и свобод человека и гражданина позволяет не только обеспечить преемственность поколений, нравственно-религиозно-правовую связь между детьми и родителями, но и сплотить их; одновременно способствует укреплению гражданского общества и налаживанию отношений внутри гражданского общества, между ним и государством.

Кроме того, данный подход способствует воспитанию морально-нравственной обязанности человека по отношению к другим людям, обществу и государству. Он делает эту обязанность не правовым принуждением, а внутренней потребностью каждого индивида, повышает взаимную ответственность человека и общества. Тем более, что индивид, являясь одновременно членом различных общественных объединений, строящих свою деятельность во многом на нравственных нормах, получает от них помощь в разрешении трудных вопросов.

В Конституции Российской Федерации аналогичное право в статье 28 сформулировано чисто юридически и с остатками скрытого атеизма: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»¹⁰.

Исходя из такой формулировки данного конституционного права, на практике дети могут исповедовать одну религию (или быть атеистами), а родители — другую. Кроме того, получается, что иностранные религиозные объединения получают такой же правовой статус, что и отечественные. Понятно, что о запрете нарушать свободу совести и религии других лиц, о которых идет речь в приведенном положении Конституции Польши (аналогичные положения закреплены конституциями других государств), как гарантии укрепления социального мира и согласия для россиян, с такой скрытой атеистической формулировкой в Конституции России не приходится говорить.

Форма политико-территориального устройства и закрепление прав и свобод человека

Для унитарных государств вопрос конституционного закрепления прав, свобод и обязанностей решается просто, поскольку имеется единая общегосударственная конституция. Особенности закрепления этого блока отношений в конституциях зависит, главным образом, от формы конституции, а также от национальных особенностей конституций. От подходов к закреплению прав и свобод этот вопрос практически не зависит, так как

⁹ <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-polsha> от 2 апреля 1997 г.

¹⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

большинство современных конституций сочетают как позитивный, так и негативный способ закрепления прав и свобод человека и гражданина.

С конституциями федеративных государств дело обстоит гораздо сложнее. Например, в Конституции России правам, свободам и обязанностям отводится особое место. Глава, посвященная правам и свободам человека и гражданина, занимает второе место после основ конституционного строя. О значении, которое придают составители Конституции правам и свободам в России, свидетельствуют положения статьи 64, завершающей главу 2, провозглашающей, что «положения настоящей главы составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией»¹¹.

Содержательно о роли главы 2 Конституции в закреплении правового статуса человека и гражданина свидетельствуют статьи 17 и 55, провозгласившие, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина¹².

Другими словами, это означает, что права, свободы и обязанности, закрепленные в главе 2 Конституции, составляют основу правового статуса человека и гражданина. Другие права и свободы человека и гражданина могут содержаться в международных договорах, подписанных и ратифицированных Российской Федерацией и в отраслевом законодательстве.

Первый раздел Конституции Федеративной Республики Германия 1949 года также называется «Основные права». Завершающая его статья 19 устанавливает, что закон, регулирующий права и свободы, должен носить общий характер, ссылаться на соответствующую статью Основного закона и ни в коем случае не может затрагивать существо основного права¹³.

В Конституции США (1787), наоборот, установлено что права и свободы человека и гражданина регулируются конституциями субъектов федерации — штатов. Поскольку в ее разделе 8 статьи 1 перечислены полномочия Конгресса, среди которых полномочия по регулированию прав и свобод человека отсутствуют, а поправка X к Конституции установила, что полномочия, не предоставленные настоящей Конституцией Соединенным Штатам и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами или за народом¹⁴.

¹¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

¹² Там же.

¹³ <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/BRD.HTM>.

¹⁴ Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония. 8-е изд., перераб. и доп. С. 549–574.

Промежуточное положение между этими полярными позициями в закреплении прав и свобод человека занимает Конституция Индии 1950 года. Права и свободы, закрепленные данной Конституцией, весьма многочисленны. Вместе с тем они неоднозначны по своей юридической силе и значению и расположены в разных местах Конституции. В части III «Основные права» содержатся руководящие принципы некоторых прав: равенство перед законом, равная оплата за равный труд для мужчин и женщин, право граждан, мужчин и женщин на равных основаниях иметь право на достаточные средства к существованию и другие. (ст. 14, 16 и др.). Статья 17 содержит чрезвычайно важную для Индии норму об отмене неприкосновенности¹⁵. В других частях Конституции также содержатся права и свободы, не относящиеся к основным. Например, право на производство коммерческих операций осуществляется свободно с соблюдением иных положений Конституции (ст. 301)¹⁶.

* * *

Указанные особенности закрепления прав и свобод конституциями федеративных государств сказываются, прежде всего на возможностях международно-правового закрепления прав и свобод человека. Поскольку правом подписания и ратификации международных договоров обладают субъекты международного права, то есть государства, а не субъекты федерации, то государства, конституции которых наделяют правом регулирования прав и свобод человека конституциями субъектов федерации (США), не вправе ратифицировать международные договоры в области прав человека.

Когда конституция каждого субъекта федерации закрепляет правовой статус человека и гражданина, создается некоторая двойственность. С одной стороны, это дает возможность такими конституциями отражать специфику национальных и исторических традиций и другие уникальные особенности жизни общества. С другой стороны, в государстве в целом отсутствует единообразный подход к регулированию в этой сфере. Да и международные стандарты в области прав человека не действуют.

В государствах, конституции которых провозглашают право федеральных властей регулировать права и свободы человека, создается единый, распространяющийся на всей их территории комплекс прав, свобод и обязанностей, составляющих основу правового статуса человека и гражданина. Исходя из указанной конституционной базы, отраслевое законодательство конкретизирует порядок их реализации, а также отражает соответствующие особенности.

---

¹⁵ https://zakoni.ucoz.ru/news/konstitucija_indii/2012-03-30-115.

¹⁶ Там же.

Будучи участниками универсальных и региональных международных договоров в области прав человека, такие государства не только существенно расширяют базовый конституционный комплекс прав и свобод человека и гражданина, но и являются создателями международного стандарта прав и свобод. Данный стандарт позволяет единообразно закреплять права и свободы на территории государств-участников таких договоров, а также дополнять внутригосударственный механизм защиты прав и свобод человека международными механизмами. В Российской Федерации, например, такая гарантия установлена положениями части 3 статьи 46 Конституции.

Таким образом, закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в любом случае осуществляется конституциями, которые зачастую имеют высшую юридическую силу и прямое действие. Объем, полнота и особенности их закрепления, зависят от подходов к способам формулирования прав и свобод, формы конституции, национальных традиций, формы правления, политико-территориального устройства, их сочетания и других факторов.

При этом указанные вариации закрепления прав и свобод, как правило, исходят из необходимости наиболее эффективного регулирования в данной сфере с целью установления наиболее оптимального взаимодействия человека с иными субъектами правоотношений, — другими людьми, обществом и государством.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. 4-е издан. перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма, 2010.
2. Конституционное (государственное право) зарубежных стран. В 4-х т. Т. 1, 2. Часть общая: Учебник / Отв. ред. Б.А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. М.: Бек, 2000.
3. Эбзеев Б.С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 2.
4. Давид Р, Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1996.
5. Буткевич О.В. Міжнародне право середніх віків. Київ, 2008.
6. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов под общей ред. акад. РАН В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2002.
7. Осавелюк А.М. Конституция России и проблема гарантий прав и свобод человека // Lex Russica. 2018. № 11 (144).
8. Осавелюк А.М. Государство и гарантии прав и свобод человека // Права человека: сб. научн. работ / сост., отв. ред. Г.Д. Садовникова. Т. V. М.: Проспект, 2021.
9. Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония // <https://www.labirint.ru/reviews/goods/335541>.
10. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1994.

11. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. III. М., 1995.
12. Священник Олег Стеняев. Беседы на Книгу Бытия. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999.
13. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М.: СГУ, 2008.
14. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М.: Норма, 2002.
15. Селюков Ф.Т. Происхождение действующего права. М., 1997.
16. Колоколов Н.А., Павликов С.Г. Право, закон, судебный прецедент: Российский вариант: Монография. М., 2008.
17. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. М.: Проспект, 2017.
18. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Права человека и нравственная ответственность // Церковь и время. 2006. № 2.
19. Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента РФ В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4.